

Адилия Моккули

Татьянин день

Повесть длиною в жизнь

«От рождения до смерти
лишь мгновение, поверьте»
Адилия Моккули

Адилия Моккули Татьянин день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12272233

ISBN 9785447430993

Аннотация

Это повесть о нелёгкой судьбе русской женщины, которую судьба наградила и радостью, и горем. А чего было больше в её жизни, вы узнаете, прочитав эту повесть.

Содержание

Биография	5
Глава I	6
Детство	6
Глава II	13
Скорбь	13
Глава III	21
Встреча с Николаем	21
Глава IV	25
Вовочка, помнишь Одессу?	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Татьянин день
Повесть длиною в жизнь
Адилия Моккули

© Адилия Моккули, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Биография

Лидия Мокрушина – Кулигина – поэт, прозаик.

Свой творческий путь начала с 2009 года.

Член Международного Союза творческих сил «Озарение».

Печатается под псевдонимом – Адилия Моккули.

Живёт в г. Гай, Оренбургской обл.

Глава I

Детство

Ранним июльским утром Танечка сидела на скамейке возле подъезда. Она специально сегодня проснулась рано, чтобы встретить маму с ночной смены. Летнее солнышко ласково грело ей спинку. Лёгкий ветерок, теребил её непослушные волосы, а Танюшка смотрела в небо. Там высоко по голубой глади плыли барашки облаков. Они были такие пушистые и смешные. Девочка сидела на улице, прислушиваясь и присматриваясь ко всему.

– «Ах, как хорошо! Скоро, скоро придёт мама с работы и мы вдвоём проведёт весь день. Ой, придумала! Такие же облака нужно наклеить на картину, которую я сделаю вместе с мамой. Да, да – решено, мы сегодня будет делать картину! Какая у меня добрая и хорошая мама. Лучше неё никого нет на всём белом свете», – размышляла Танечка.

Прищурившись от яркого солнышка, девочка посмотрела на дорогу и увидела знакомый силуэт.

– «Мама», – радостно ёкнуло сердечко у Танюшки.

Быстро прыгнув со скамейки, она побежала навстречу и с разбегу уткнулась в подол платья. От мамы пахло духами и ещё чем-то неуловимым, но таким родным. Она обняла Танюшку, поцеловала в щёчку и немножко её потискала, спросив:

– Ну, непоседа, как сегодня спалось?

Танечка улыбнулась и с нежностью в голосе ответила:

– Мамуля, я долго не могла заснуть, всё думала о тебе. Ты у меня такая красивая и добрая. Я тебя люблю... и Танюшка потёрлась щекой о мамину руку Представляешь, – продолжала она. Сегодня ночью опять кто-то стучал в дверь, но я не открыла. Это наверное был домовой?! И на улице у соседнего подъезда опять мяукала рыжая кошка. Я знаю это он её напугал. А потом, а потом я уснула и ничего больше не слышала.

Мама посмотрела на неё ласково и спросила:

– Ну, что, фантазёрка, пошли домой?

– Пошли, – улыбаясь, ответила Танечка.

Пока они поднимались по лестнице, мама спросила:

– Придумала, чем сегодня заниматься будем?

Танюшка хитро посмотрела на маму и ответила:

– Картину из разноцветных лоскутков. Я вчера случайно увидела картину в «Работнице». И прочитала, как её делали.

Мама посмотрела на неё с удивлением и спросила:

– А как мы её будем делать?

Они вошли в квартиру и закрыли за собой дверь.

– Мамочка, всё очень просто, – ответила Танечка, быстро раздеваясь, – нам нужен пруд и белые лебеди. А ещё у нас будет зелёная травка, голубое небо, по которому будут плыть облачка – барашки.

Девочка одела тапки и продолжила:

– Мы ножницами вырежем из голубой ткани пруд и небо, а из белой – лебедей и барашков, а из зелёной травку. Затем наклеим лоскутки на картон. Как видишь, всё очень просто.

– Ах ты моя выдумщица, – произнесла мама, погладив

дочку по голове, – Как я понимаю, тимуровцем ты сегодня не будешь.

– Мы вчера с ребятами в подъезде подмели и вымыли лестницу с перилами. А красить и белить нам не разрешили. Так что я абсолютно свободна, – произнесла Танечка.

– Ну хорошо, тогда покушаем и будем делать картину из лоскутков, – улыбнувшись, сказала мама.

Позавтракав и помыв посуду, они взяли картон, кусочки ткани, клей, ножницы и уселись за круглый стол. И стали ножницами вырезать детали для картины.

– Мама, а помнишь, как однажды зимним вечером, мы с тобой сшили куклу из варежки? – спросила Танюшка.

– Конечно, помню, – улыбнулась мама, – мы тогда ещё взяли варежку и набили её ватой. Ротик сделали из ткани, вместо глаз пришили две голубые пуговицы от моей старой кофты. А из жёлтой бахромы получились неплохие волосы. На шею ей надели белые бусики. Сшили красный сарафан. Получилась чудесная кукла, которую ты назвала Настя!

Вскоре на картоне появились: белый дом и газон из красных роз, забор с зелёной лужайкой, пруд и два белых лебедя.

А по голубому небу плыли два белых облачка-барашка. Картину поместили в рамочку и она долго висела над Танюшкиной кроватью.

***

Потом, там почти в другой жизни, она будет часто вспоминать эти незабываемые минуты ожидания и общения с мамой, как было радостно и светло на душе. И когда она станет Татьяной Алексеевной – напишет следующие строчки:

Садик, цветочки, кусты сентябрин —
в домике этом был каждый любим,
Лавочка, бабушка, дуб под окном,
каждый ей кустик здесь с детства знаком.
Сяду на лавочку, вспомню ту жизнь,
листочком жёлтеньким в ней закружусь...
Жив наш дубочек, но нет здесь родных,
плакать осталось у свеч восковых.
Эхом далёким мне слышится грусть,
вспомнилась мама и детский каприз,
Бусы играли стеклянные блюз,
ёлка на радио – ветками ввысь,
Облаком белым под нею кружусь —
в памяти детства чуть-чуть задержусь..

А позже появятся несколько стихотворений:

Нитки мулине

Вчера, купила нитки мулине,
хотела новую я вышить жизнь себе...
Я думала на ткани нарисую, белый дом,
вокруг из роз, большой газон.
А в доме том,
мы будем жить с тобой вдвоём...
Забор, лужайка, пруд,
там пусть два лебедя живут.
Пусть рядом с домом будет сад,
деревья – выстроятся в ряд.
А вечерами – в том саду...,
сидеть мы будем – глядя на луну.
Ту жизнь – я вышию гладью...
И приглашу друзей – на свадьбу!

То были нитки из старья

Купила нитки мулине, мечтала,
что красивую я вышию жизнь себе...
Придумала, счастливую её себе я —
на холсте, то были нитки – из старья,
Вдруг стала тухлою вода...,
не вынес чёрную тоску... там,
лебедь умер на пруду.
Теперь я больше – не мечтаю
и жизнь себе – не вышиваю...

Мечту качаю, как ладью

Купила я однажды мулине,
кусок холста и пяльцы в бутике,
Чтоб вышить жизнь счастливую себе,
на холст ложились нитки гладью,
Касалась их своей я прядью,
мечты качая, как ладью...
Я вышивала жизнь свою.
Лужайку, дом, что на пруду,
на небе яркую звезду...
Вот вышит на лужайке белый дом,
с красивым и резным крыльцом,
который в жизни стал дворцом...
Теперь мы в нём живём вдвоём,
где песни вечером и днём,
мы о любви с тобой поём...
«Ну, что ж, – скажу я вам друзья, —
счастливой стала та ладья,
и всё о чём мечтала я...»

Картины из того далёкого детства будут продолжать жить
в её стихотворениях.

Глава II

Скорбь

Татьяна Алексеевна сидела в утренней тиши и писала мемуары о своей жизни. Такой далёкой и неестественной. Там были радости и печали, но не было этой выматывающей тоски от одиночества. Такой зелёной, как болото. Да, да, представьте себе, её тоска имела цвет. Эту зелень обрели, когда-то ярко голубые, глаза. Мысли скользили то в прошлое, то возвращались в настоящее... и строчками выливались в стихотворение:

Две половинки «ДО» и «После» —
во мне живут с тех давних пор.
У «ДО» — любовь — там — на погосте,
лежит в земле, который год.
Я к ней хожу теперь лишь в гости
и дни без «ДО» мои горьки.
Мне говорят: — «ЕЁ» вы бросьте!
Кто верен праху — «дураки»!
Смахнув слезу, спешу вновь к «После».
Я с ней живу который год.
Она со мною рядом — возле.
Счастливых дней ведёт учёт.

А вам друзья хочу, ответить:
— «Я вся склонилась до земли,
смогла жизнь надвое разметить —
в годах считая февральи...
Есть у меня и «ДО», и «После» —
их я несус с тех давних пор,
и ту любовь, что на погосте —
не брошу — вам наперекор!

Там — на кладбище, лежат дорогие её сердцу родные —
мама, бабушка и дедушка, дядя, муж и сыночек Сашенька.
Там... две могилки рядом — мужа и сына. Два креста. Очень
часто она стоит у берёзок одна и мысленно ведёт с ними свой
разговор:

Никто не называет меня милой,
женою своей любимой.
Никто не постелет мне постель...
Сын мой! Ты, что же молчишь?
Ничего не говоришь.
Не зовёшь — давай с тобой посидим,
о то, о сём поговорим.
Как же в мире ином, я найду вас потом?
Проходили бесцветные дни и недели.

По вечерам Татьяна Алексеевна всё писала и писала свои
горькие, как полынь трава мысли в заветную тетрадочку:

Любовь погасила все свечи,
осталась одна я на свете...
Не помогут мне в этом и дети.
Одиночество давит на плечи.
В этом мире совсем одиноко.
Счастье моё – улетело далёко.
Как птица взмахнула крылом,
осталось лишь думать о нём...

Я который год вдовствую. Мой муж и сын Сашенька – погибли. Остались две мои кровиночки, две доченьки Леночка и Настенька. В 1999г – погиб муж, а в 2000г – умерла мама от рака. Четыре года ушло на выживание, только отошла, и вроде жить захотелось, как в 2005г-умер сын. И теперь по вечерам я записываю свои воспоминания в тетрадку.

Мой папа погиб, когда мне было три года. Я его совсем не помню. Мама вышла второй раз замуж по любви. Она очень любила отчима и он отвечал ей взаимностью. Но их любовному счастью помешали обстоятельства. Мать отчима воспротивилась браку с женщиной, у которой был ребёнок. Нескончаемые скандалы на этой почве привели, в конечном итоге, к расставанию. Они больше так и не создали себе семью и жили поврозь, в разных городах.

А моей жизни отголоски,

всё эхом вторятся во мне!
Носить устала я обноски —
прошедших лет в своей душе.
Но не забыть той прошлой жизни,
всё, что ушло, мне не вернуть!
И отцвели давно те вишни —
осталось с глаз слезу смахнуть.
Считаю дни без укоризны,
живу в печали своих дней.
Ищу себе я афоризмы,
чтоб жизнь прожить чуть веселей.

Опять печаль – друзья уходят... Сегодня сотрудница сказала, что похоронили нашего общего знакомого. Я в это время была в Карловых Варах в санатории.

Александру посвящается:

Ушёл внезапно друг от нас,
Гулять просторами Вселенной.
Его не слышен больше глас.
С печалью предан он забвенью.
Из глаз слезинки по щекам —
Смывают боль моей утраты.
Стекают медленно в стакан —
Тяжёловесные караты.
Уходят в мир иной друзья...
Оставив нам печаль на сердце.

Пусть будет пухом им земля.
А в Рай для душ откройся дверца.
Со скорбью будем вспоминать —
о днях, когда мы были с ними.
И нам их будет не хватать...
Без них мы сколько бы ни жили.

***

Как жить, как быть? Мелькают лица...
Друзья у вечности в купели.
Бреду одна – почти без цели...
Ищу ручей, чтобы напиться.
А может это только снится?
И лето полнится криницей...
А я в полях порхаю птицей
и счастье радостью струится...
Мир переменчив – радость, боль.
Взгляд в прошлое бросаю
С годами, чаще понимаю,
что есть у каждого своя Юдоль.
И крылья вновь я расправляю
и ими небо обнимаю.

Господи, как больно! Душа мечется в тоске по ушедшим
в мир иной...

Ночами в пепел – сжигая грусть.
Кричу, а Небо – не слышит – Пусть!

Я в пропасть камнем – не сорвусь!
Слезами в землю – растворюсь....
За стенкой скажут – страшно – жуть!
Попей чаёк, а лучше – с мёдом,
Тебе поможет он уснуть,
а я бы – яд – да с бутербродом...
Уйти – туда.... Куда? Не знаю!
А на челе печать большая.
Я день живу, а ночь – страдаю.
Глаголы – прошлого – спрягаю...

***

Поётся песенно и ново.
То нотой ля, то нотой си.
А на душе моей – хре-но-во,
и в строках фальшь, как не форси...
Мне не забыть – прошедших буден,
есть на земле – их чёткий след!
И мир бывает – так – паскуден....
Уйти бы прочь – да силы – нет!

Всё, решено! Завтра утром иду в храм. Закажу молебен
за упокой родных и близких моему сердцу друзей.

В гору к церковному храму,
с грузом духовным иду.
Господи, сколько же сраму —
еле с собою тащу...

Встала сироткой на паперти.
Горькие слёзки жую.
Маменьки нет и папеньки.
В крик бы, кричать – не могу!
Добренький Боже помилуй —
мужа, маманю, родню.
Сашенька – сына мой сгинул.
Дай Ты прощенье ему!
Небо со мной – заплакало,
каплей чело окропив.
Медь о ступеньку звякнула,
милостью грех им простив.
Смилуйся Боже – дай радости!
Счастья на старость прошу...
Слёзки скатились по паперти —
прямо в полынь-плач-траву.
Вот оно – Небушко – близко.
Руки готовы принять —
Благость на радость – без иска.
Где ты Божия благодать?!
Голубем дух, да на руки —
зернышки сел поклевать,
Видимо буду во радости
душенькой я пребывать...

***

В соборе Николая Чудотворца,
хотела отмолить свои грехи,

В лучах его полуденного солнца,
очистить душу всю – от шелухи!
Нанизывала просьбы на запястья,
хотела при молении прочесть.
Когда вошла я, встала у распятья.
Слова забыты – было их не счесть...
В душе светло, а в голове – вопросы?
Какие просьбы? У меня всё есть!
Вдруг с глаз моих скатились скупой слёзы —
размазав соль суЕтности, как смесь.
Тогда я поняла всю праздность жизни.
Всю бренность наших мелочных обид.
Стараться нужно нам дойти до тризны —
в любви вселенской, так нам Бог велит!

Глава III

Встреча с Николаем

Моя мама мне всегда говорила:

– Доченька, запомни хорошенько! Никогда не знакомься на улице! Мало ли проходимцев вокруг!

Получилось так, что я познакомилась со своим будущим мужем на пляже. Это случилось 21 мая 1976 года.

Я тогда была ещё студенткой и училась в индустриальном техникуме на электрика. В одну из летних сессий, как сейчас помню, была невыносимая жара. Я с Иринкой, моей сокурсницей, пошла готовиться к экзаменам на пляж. Было утро и там почти никого не было, за исключением девушки, которая загорала в гордом одиночестве. Мы расстелили покрывало и обложились книгами. Вскоре на пляж пришёл молодой человек с атлетической фигурой и расположился недалеко от нас. Мы демонстративно встали и пошли купаться. Молодой человек подошёл к нам, спросил:

– Как водичка?

Но не дождавшись ответа, смело нырнул в воду. Мы с Иринкой тут же обсудили фигуру парня и нашли её довольно привлекательной. Я подружке предложила:

– Смотри, какой парень! Бросай своего Женьку и закадри этого, ведь он намного лучше твоего.

Незнакомец позвал нас купаться. Поплескавшись в воде, я и Ирка вернулись к себе на покрывало. Парень, выйдя из воды, взял свои вещички и попросил разрешения подсесть к нам.

– Я пришёл на пляж по договорённости с другом, но он не явился и мне одному скучно, – пояснил он, с надеждой посмотрев на нас.

Мы с Иркой переглянулись и разрешили парню сесть рядом. Стали знакомиться. Молодой человек спросил, как меня зовут.

– Отгадай, – весело сказала я.

Парень перебрал много имён, но так и не угадал, моего. Он совсем упал духом.

– Татьяна, – пожалев его, ответила я, – а теперь давай я отгадаю, как тебя зовут.

– Хорошо, – улыбнувшись, ответил парень.

– Николай?! – спросила я его.

Он чуть не подпрыгнул от удивления:

– А откуда ты это знаешь?

Я, улыбнувшись, произнесла:

– Так иногда получается. А хочешь, теперь угадаю, где ты живёшь?

– Давай, – ответил он, – мне уже интересно, угадаешь ли и на этот раз.

И что вы думаете – меня тогда понесло. Я отгадала, где он живёт и кем работает. Николай был заинтригован. А я сама от себя была в шоке. Вечером, когда мы все возвращались домой, Николай предложил мне сходить в кино. В тот момент, я и подумала, что именно он будет моим мужем. Так оно и вышло.

Через девять месяцев мы с Николаем поженились. А ещё через девять месяцев у нас родилась старшая дочь. С Николаем я прожила 22 года, в согласии и любви. У нас родилось трое детей. Моего мужа в 45 лет убил наркоман. Посреди бела дня, недалеко от нашего дома. Я осталась одна с тремя детьми и 9 месячной внучкой. Начались лихие годы. И я, вот уже много лет живу одна. Что поделаешь, такова моя судьба.

Радость жизни или печаль,
будто молот, стучит в висках!
Всё едино – уходит вдаль...
Пятясь тихо – на носках.

Глава IV

Вовочка, помнишь Одессу?

Сегодня мне вспомнилось, как я, 19-ти летняя девушка вместе с мамой, двумя двоюродными сёстрами и моей близкой подругой отдыхала летом в Одессе. Я часто вспоминаю тот удивительный запах моря, узкие улочки и прогулки по Дерибасовской.

В Одессу мы приехали ночью. Городской транспорт уже прекратил свою работу. Нам пришлось расположиться на лавочках возле железнодорожного вокзала. Мы сидели и ожидали рассвета. Очень хотелось спать. Посоветовавшись, мы решили взять такси и доехать до санатория.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.